

ТИПЫ КАУЗАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ “CAUSE И MAKE” (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Кожокина Ангелина Викторовна
К.фил.н., Ст. преподаватель,
Санкт–Петербургский Государственный
Университет

TYPES OF CAUSATIVE RELATIONS "CAUSE" AND "MAKE" (COMPARATIVE ANALYSIS)

A. Kozhokina

Annotation

The paper deals with studying special characteristics of the causative verbs to make and to cause. Certain parameters were determined to analyze the type of causation MAKE and CAUSE. The parameters are as follows:

1. expression of cause and effect relations;
2. animateness/ inanimateness of subject and object of causation;
3. intentionality of action performed by a subject of causation;
4. stylistic factor. The results show that the given verbs being causative have differences in semantics.

Keywords: causation, causative, nexus, cause and effect relation, causative situation, subject and object of causation, intention, stylistics.

Аннотация

Статья посвящена изучению особенностей функционирования каузативных глаголов to make и to cause. Для рассмотрения особенностей типов каузации MAKE и CAUSE задаются параметры:

1. выражение причинно–следственного отношения;
2. одушевленность/неодушевленность каузатора и объекта каузации;
3. интенциональность действий каузатора;
4. стилистическая окрашенность. Результаты анализа свидетельствуют о том, рассмотренные глаголы, будучи каузативными, имеют семантические различия.

Ключевые слова:

Каузация, каузативный, нексус, причинно–следственное отношение, субъект и объект каузации, каузативная ситуация, интенция, стилистика.

Цель настоящей статьи – определить семантические особенности каузативных глаголов to make и to cause проанализировать типы каузативных отношений cause и make. Каузация/ каузативность понимается в настоящей статье в широком смысле как лексикализованная форма выражения каузального отношения, лексико–грамматическая глагольная категория, подразумевающая способ причинения.

Термины "каузатив", "каузативный" относятся к языковым средствам выражения каузации в системе глагола. Каузативная семантика глагола включает в себя значения побуждения, причинение, воздействия, направленные каузатором на объект каузации с тем, чтобы тот совершил определенные действия, перешел в новое состояние. "В каузативную ситуацию (далее – КС) входят четыре обязательных элемента: 1) отношение каузации, которое делает ситуацию каузативной; 2) каузатор; 3) объект каузации и 4) состояние объекта каузации" [7, с. 9].

С точки зрения семантики, выбранные для анализа глаголы представляют собой типы каузативных отношений: CAUSE, MAKE, каждый из которых характеризуется

определенным набором значений следующих параметров:

1. выражение причинно–следственного отношения
2. одушевленность/неодушевленность каузатора и объекта каузации
3. интенциональность действий каузатора
4. стилистическая окрашенность

Рассмотрим каждый параметр отдельно.

1. Выражение причинно–следственных отношений при помощи глаголов to make и to cause

В словарях английского языка глагол to cause определяется как "быть причиной явления, непосредственно порождающего другое явление". Он участвует в выражении онтологических причинно–следственных связей в чистом виде. Cause – причина события, первопричина, первоисточник чего–либо. То, что производит следствие; причина, без которой результат не наступит.

В большинстве словарей отмечается, что глагол to

cause, как правило, сочетается с существительными отрицательной (негативной) семантики, на что прямо указывает определение to cause в словарях Cambridge, Oxford, Macmillan: to make something happen, especially something bad (Cambridge). Обычно анализируются причины катастроф, аварий, возгораний, погромов, взрывов, проблем, смертности и т.п.: [Ex.: *The difficult driving conditions caused several accidents. This disease can cause blindness*].

Словарь Macmillan указывает на следующие типичные сочетания слов (collocations) с глаголом to cause: alarm, concern, confusion, controversy, damage, distress, embarrassment, harm, problems, suffering, trouble (Macmillan). Рассмотрим пример:

(8) *The volcano eruption caused pani.* "Извержение вулкана вызвало панику".

В данной ситуации в качестве каузатора выступает природное явление – извержение вулкана. Оно объективно вызывает, обуславливает, порождает возникновение другого явления или действия – панику. Глагол to cause называет, выражает причинно-следственную связь, объективные (генетические) связи, существующие в природе и обществе, что сближает ее с категорией каузативности.

Глагол to make может выражать причинно-следственные отношения, что позволяет отнести его в один ряд с глаголами to cause, to bring on, to create, to generate, и др. [4, с.59]. Однако в этом случае исследователи указывают на его особое положение, отмечая, что он "находится на стыке форм, выражающих причинно-следственные отношения в их чистом виде и субъектно-объектных форм, выражающих значение каузации, воздействия на объект" [4, с.77]. Это объясняется тем, что в отличие от глагола to cause, который называет причину, причинно-следственное отношение, особенностью глагола to make является то, что он выражает причинно-следственное отношение, однако не называет причину, не говорит о ней.

2. Фактор одушевленности / неодушевленности каузатора и объекта каузации.

Мнения лингвистов расходятся в отношении того, кто или что в КС может быть каузатором: человек, событие или предмет. Если, вслед за С.Д. Кацнельсоном, понимать каузацию/ каузативность в узком смысле, т.е. как причинение через принуждение, то в этом случае каузатор и объект каузации должны быть одушевленными лицами. "Глагол в каузативном значении предполагает наличие двух взаимодействующих партнеров, из которых один (инициатор или косвенный исполнитель действия) воздействует на другого с целью добиться от того исполне-

ния определенного действия, а другой (прямой исполнитель действия) в результате оказанного на него воздействия совершает угодное первому партнёру действие" [5, с.86]. Н.Д. Арутюнова также не рассматривает в роли каузатора неодушевленный объект. По мнению лингвиста, предмет не может каузировать: "При предметном субъекте заполнение каузальной позиции невозможно" [2, с.160].

В отличие от упомянутых выше авторов, Е.Е. Корди считает, что в роли каузатора может выступать как человек, так и событие. Е.Е. Корди различает четыре типа каузативных ситуаций: 1) воздействие человека на человека; 2) воздействие человека на событие (предметы); 3) воздействие события на человека; и 4) воздействие одних событий на другие (в этом случае имеет место причинно-следственная связь событий) [6, с.24].

Общим свойством для глаголов to cause и to make является то, что в конструкции S-V-Object оба предиката могут иметь в качестве своих аргументов имена, обозначающие одушевленные и неодушевленные предметы. Проиллюстрируем сказанное в виде **табл.1.**:

Как показал фактический материал, в большей части проанализированных КС ее такие обязательные участники как каузатор и объект каузации могут быть выражены именами одушевленных и неодушевленных предметов. Отметим, что одушевленный субъект-каузатор может выступать в высказываниях со всеми анализируемыми глаголами, что важно для рассмотрения следующего параметра.

3. Интенциональность,

т.е. зависимость от воли и намерения каузатора, присуща прежде всего действиям человека, поэтому каузатор в рамках КС должен обладать признаком одушевленности. В высказываниях с одушевленным субъектом каузативный глагол служит выражению целенаправленной деятельности человека. Анализируя причинную ситуацию на примере русского глагола "заставлять", Ю.Д. Апресян отмечает, что в том случае, когда подлежащее обозначает агенса, каузатора, этот субъект действует намеренно, целесообразно – (выделено нами) [1, с. 25–26]. Иными словами, при наличии в КС одушевленного каузатора, как правило, подразумевается намеренный характер каузации.

Кроме того, сущность каузативных отношений передает формула "сделать так, чтобы ...", которая предполагает намерение и преследование определенной цели. Рассмотрим, как параметр интенциональности реализуется в высказываниях с глаголами to make и to cause.

1) Субъект-каузатор – одушевленное лицо

Таблица 1.

	Cause	make
Человек-человек	A) Saying this caused Mr. Snow's fiancée to wince - "Off the record!" Б) Without pausing, Tristan said, "Yes," causing Nancy to elbow him in the stomach.*	My parents made me learn to clean and cook at a young age.
Человек-событие	People who do not purchase insurance are unintentionally causing the market to fail.	
Событие-человек	The bright light caused her to blink.	
Событие-событие	But some flaw, probably in the original recording, occasionally causes sustained tones to waver a little.	

* В примерах (А), (Б) таблицы отсутствует прямое указание на субъекта каузации, однако в них содержится глагол речевой деятельности to say в роли сказуемого и герундиальная конструкция "saying this". Для реализации действия "говорить" необходимо действующее лицо, поэтому мы относим данные примеры к типу КС "воздействие человека на человека". Следует заметить, что количество таких примеров достаточно мало.

А) Человек–человек

[9] *'Ssh, dear, don't try to talk,' said the nurse made her lie down.* "Тише, дорогая, не пытайся разговаривать", – сказала медсестра и заставила ее лечь".

В этом примере каузатором (инициатором действия) является медсестра, которая заставляет больную (объект каузации) лечь. Каузация производится осознанно, намеренно с целью добиться от объекта каузации исполнения определенного действия. Осуществляя действия, медсестра преследует определенные цели – бережет силы пациентки. Объект каузации является прямым исполнителем действия. В результате оказанного на него воздействия он совершает действие, которое каузатор заставляет его выполнить. Каузатор и объект каузации по-разному участвуют в ситуации, действие складывается из двух связанных между собой поступков – побуждения, производимого каузатором, и результирующего действия, производимого объектом каузации. К общему значению каузативности в глаголе to make добавляется момент принуждения, насильственного воздействия. Объект каузации совершает действия, продиктованные чужой волей. Совершаемый поступок противоречит намерениям объекта каузации.

Особенность глагола to make заключается в том, что если в КС с данным глаголом в качестве каузатора выступает человек, это вовсе не означает, что каузативное воздействие, которое он оказывает на объект каузации, обязательно носит преднамеренный и целенаправленный характер. Скорее наоборот, каузатор выполняет здесь лишь функцию "пускового толчка", который запус-

кает некоторую готовую программу реакции на него. Эта программа всегда индивидуальна, зависит от опыта человека, его отношений с окружающим миром. Она является психическим регулятором, который отбирает и собирает информацию на уровне восприятия, а также управляет действиями человека как объекта каузации, руководит его измененным каузируемым состоянием [8, с.22–24]. Рассмотрим пример:

[10] *His tone made me suspicious.* "Тон его голоса заставил меня насторожиться".

Данная КС описывается героем (автором), который представлен в высказывании в качестве объекта каузации (me). Герой воспринял определенную ситуацию (his tone). Он услышал в голосе своего собеседника нечто особенное, что заставило героя что-то заподозрить, насторожиться. На объект каузации не оказывалось со стороны каузатора никакого прямого, непосредственного каузативного воздействия. Объект каузации испытывает каузируемое состояние, поскольку он самостоятельно выделил в каузаторе нечто особенное на основании своего личного опыта общения, взаимодействия с ним. Таким образом, тип каузации MAKE зависит не только от того, кто может выступать в качестве каузатора, но и от того, на кого каузатор оказывает свое воздействие, от готовности человека реагировать, откликаться на внешнее воздействие [3].

Следует отметить, что количество высказываний с глаголом to cause, относящихся к типу КС "воздействие человека на человека", очень невелико, т.е. в высказываниях с глаголом to cause, относящихся к данному типу КС,

одушевленное лицо очень редко выступает в роли каузатора.

2) Субъект–каузатор – неодушевленный объект

А) Событие–человек

Особенностью КС с глаголами *to cause* и *to make* с неодушевленным объектом в позиции каузатора является то, что параметр "интенциональность каузации" не реализуется. Каузатору в данном случае только приписывается определенная активность. Здесь речь идет не только о ненамеренности каузации, но в некоторых случаях и о неконтролируемости действий и физиологических процессов со стороны объекта каузации. Справедливо говорить о ненамеренности воздействия как при непосредственном, так и опосредованном влиянии каузатора на объект каузации [7,8].

При непосредственном прямом воздействии связь каузатора и объекта каузации подчинена естественным закономерностям. Каузация осуществляется через причинную связь каузатора и объекта каузации (от причины к следствию). Каузатор является раздражителем, внешним стимулом. Действия объекта каузации выполняются автоматически, рефлекторно в соответствии с генетически заложенной в него программой реакции на раздражитель.

[11] *The creak of a pump-handle and the answering gush of water made him feel his own thirst and taste his tongue's rancid dryness.* "Скрип ручки насоса и поток воды, полившей в ответ, заставили его ощутить жажду и сухость во рту".

[12] *The smell of fish makes me feel ill.* "Мне плохо от запаха рыбы".

[13] *Pepper makes me sneeze.* "Я чихаю от перца".

[14] *The bright light caused her to blink.* "Она заморгала от яркого света".

[15] *Any food that is spicy can cause you to sweat more than usual, so cutting down on spicy foods is a must.* "Любая острая пища может заставить вас потеть больше, чем обычно, поэтому обязательно ешьте меньше острого".

[16] *A gentle buzzing caused him to sit up straight in the chair.* "Легкое жужжание заставило его выпрямиться в кресле".

Каузатор связан с действиями объекта каузации естественной каузальной связью. Человек имеет опыт и знает об этой связи. Нексус содержит информацию о физических процессах, наиболее примитивных по своей организации, который формируются на уровне филогенеза.

Особенностью КС с глаголами *to make* и *to cause* является то, что в высказываниях, иллюстрирующих данный тип каузации, человек как объект каузации может быть выражен имплицитно. На него указывает соматизм – имя существительное с исходным значением частей тела человека (*eyes, nose, mouth, teeth, palms of hands* (примеры 17 – 22)):

[17] *The onions made my eyes wet.* "У меня глаза слезились от лука".

[18] *His extreme thinness made his great nose protrude more arrogantly.* "Его большой нос выступал еще более высокомерно от его сильной худобы".

[19] *The sight of food made my mouth water.* "При виде еды у меня слюнки текли".

[20] *The water was icy cold, so cold it made my teeth ache.* "Вода была настолько ледяной, что у меня зубы занули".

[21] *A sudden gust of fear made palms of her hands sweat.* "Ее ладони стали влажными от страха".

[22] *He was surveying her with a fierce intensity that caused her pulses to race almost out of control.* "Он пристально разглядывал ее, что заставило ее сердце яростно биться".

Анализ материала показал, что число высказываний с глаголом *to cause*, содержащих соматизм в качестве объекта каузации, невелико. Это свидетельствует о том, что использование глагола *to make* для описания непосредственной прямой каузации является более предпочтительным, и соответственно, более частотным.

Рассмотрим далее опосредованный тип каузации. Далеко не все внешние воздействия могут стать каузирующими для человека. Для того чтобы стать каузатором, каждая новая ситуация должна быть, во-первых, выделена человеком из реальной действительности, а во-вторых, ей должна быть присвоена функция каузации, в противном случае ситуация останется просто воспринятой или вообще незамеченной. Таким образом, справедливо полагать, что человека строго избирателен по отношению к внешним воздействиям.

[23] *The hushed, intent faces of the people at the garage door made him automatically put on the brakes.* "Хмурые безмолвные лица людей, толпившихся у двери гаража, заставили его затормозить".

В этом примере в качестве объекта каузации выступает человек (*him*), который совершает определенные действия. Однако человек выполняет действие не потому,

что каузатор сильнее его самого, а потому что человек внутренне готов, предрасположен откликнуться на такое воздействие. В данном примере человек увидел встревоженные лица людей *"the hushed, intent faces of the people"*. Увиденное побуждает его затормозить (put on the brakes). Свои действия он выполняет спонтанно, автоматически (automatically). Увиденное становится каузатором на основании того, что человек сам присвоил увиденному функцию каузации и сам попал под ее воздействие. Таким образом, объект каузации не является пассивным или слабым. Его поведение зависит не от действий каузатора, а от его собственных внутренних характеристик, от того, что он выделит в воспринимаемой им ситуации окружающего мира.

Что касается высказываний с глаголом to cause, то здесь наблюдается совершенно иная ситуация. В конструкции с глаголом to cause неправомерно, с нашей точки зрения, говорить о подобной готовности объекта каузации реагировать на внешнее воздействие. Здесь наблюдается только выражение причинно-следственного отношения. В следующих примерах речь идет о том, что повышение цен на бензин вынуждает героя экономить (пример 24), проблемы со здоровьем заставляют героиню приобщиться к спиртному (пример 25). Действия героев находятся в прямой зависимости от внешних обстоятельств.

(24) *The sharply higher gas prices have caused him to cut back on his own purchases.* "Резкое повышение цен на газ заставило его урезать трату на свои собственные покупки".

(25) *Some medical problem - a stroke, an abscessed tooth - cause her to start drinking.* "Некоторые медицинские проблемы – удар, воспаление зуба – были причиной, по которой она начала пить".

Б) Событие–событие

Глагол to make также может указывать на готовность объекта каузации в таких КС, в которых каузатор и объект каузации являются неодушевленными предметами.

(26) *The wind made the bells ring.* "Колокольчики звенели на ветру".

Конструкция колокольчиков такова, что для извлечения звука на них необходимо произвести некоторое воздействие извне. В данном примере в качестве каузатора выступает ветер. В силу особенностей механизма колокольчика его не могут заставить звонить такие природные явления, как свет, солнце, радуга и т.д. Следовательно, звон колокольчика обусловлен его внутренними особенностями, и то, что он звонит, является скорее его "виной", чем стремлением ветра заставить его делать это.

Думается, что готовность объекта каузации реагировать на внешнее воздействие в КС с глаголом to make связана с синтаксическими особенностями данного глагола. Как уже было замечено выше, в нексусе имеют место субъектно-предикатные отношения. В отличие от других аналитических каузативов, после глагола to make в этой конструкции перед инфинитивом отсутствует частица to, что указывает на большую спаянность, неразрывность элементов нексуса.

Поэтому в высказываниях с глаголом to cause, описывающих КС "воздействие события на событие", можно, на наш взгляд, говорить только о причинно-следственных отношениях: Ср.:

(27) *Up to 20 boats were damaged Wednesday night when high winds and waves caused them to break away from buoys at Monroe Harbor.* "До 20 лодок были повреждены в среду вечером, когда сильный ветер и волны заставили их оторваться от буйев в гавани Монро".

(28) *Heavy rains caused boat docks to break loose.* "Доки оторвались от берега из-за сильных дождей".

4. Стилистическая окрашенность

Рассматриваемые глаголы стилистически неравноценны. Глаголы to cause и to make широко употребляются в современной устной и письменной коммуникации, что подтверждается не только словарными пометами, но и тем, что данные слова входят в состав международного искусственного языка Basic English, созданного в 1925 году на основе английского языка британским лингвистом Ч.К. Огденом [9].

Однако если противопоставить книжную и разговорную лексику, у данных глаголов можно выявить различную стилистическую окрашенность. Глагол to cause не подходит для личной беседы. В привычных для разговорной речи вопросах: "What makes you think you're the one?", "What made you give up smoking?", "What makes you stay here?" нельзя заменить глагол to make на глагол to cause. Глагол to make лишен эмоционально-экспрессивной окраски. Он не закреплен ни за одним функциональным стилем и является самым нейтральным, то есть "коннотативно ненагруженным", с одной стороны, и "неконкретным", с другой стороны. Данные стилистические характеристики глагола to make позволяют отнести его к общеупотребительной лексике, которая отличается естественностью, общепонятностью и четкостью.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, глаголы to cause и to make, являясь каузативными, имеют семантические различия. 1) Если глагол to cause называет причину, причинно-следственное отношение, то глагол to make выражает причинно-следственное от-

ношение, но не называет причину, не говорит о ней. 2) В семантике глаголов to cause и to make нет ограничения одушевленности/ неодушевленности каузатора и объекта каузации. Однако анализ показал, что число высказываний с глаголом to cause, в которых в качестве каузатора выступает одушевленное лицо, достаточно мало. 3) Тип каузации MAKE зависит не только от того, кто высту-

пает в качестве каузатора, но и от того, на кого каузатор оказывает свое воздействие, от готовности человека реагировать, откликаться на внешнее воздействие, что обусловлено синтаксическими особенностями данного глагола 4) Глагол to make не окрашен стилистически. У него нет ничего, кроме семы "простой" каузации. Поэтому вполне оправдано считать его нейтральным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Глагол "заставлять": семантический класс, синонимия, многозначность // Жизнь языка: Сб.ст. к 80-летию М.В.Панова. М., 2001. С. 13–28
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М., 1976. 383 с.
3. Барабанщиков В.А. Восприятие и событие. СПб., 2002. 512 с.
4. Варшавская А.И. Языковые единицы и отношения совместности. СПб., 2008
5. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. М., 2002
6. Корди Е.Е. Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке. Л., 1988
7. Недеялков В.П., Сильницкий Г.Г. Типология морфологических и лексических каузативов // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Л., 1969.
8. Чертов Л.Ф. Знакомость. Опыт теоретического синтеза идей о знаковом способе информационной связи. С–Пб., 1993. 388 с.
9. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. Cambridge University Press 1987. 506 p.
10. www.natcorp.ox.ac.uk
11. Cambridge Academic Content Dictionary/ Cambridge University Press, 2009
12. New Oxford English Dictionary. Oxford, 2001
13. Macmillan English Dictionary, Bloomsbury Publishing, 2006

© А.В. Кожокина, (linkoj@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

